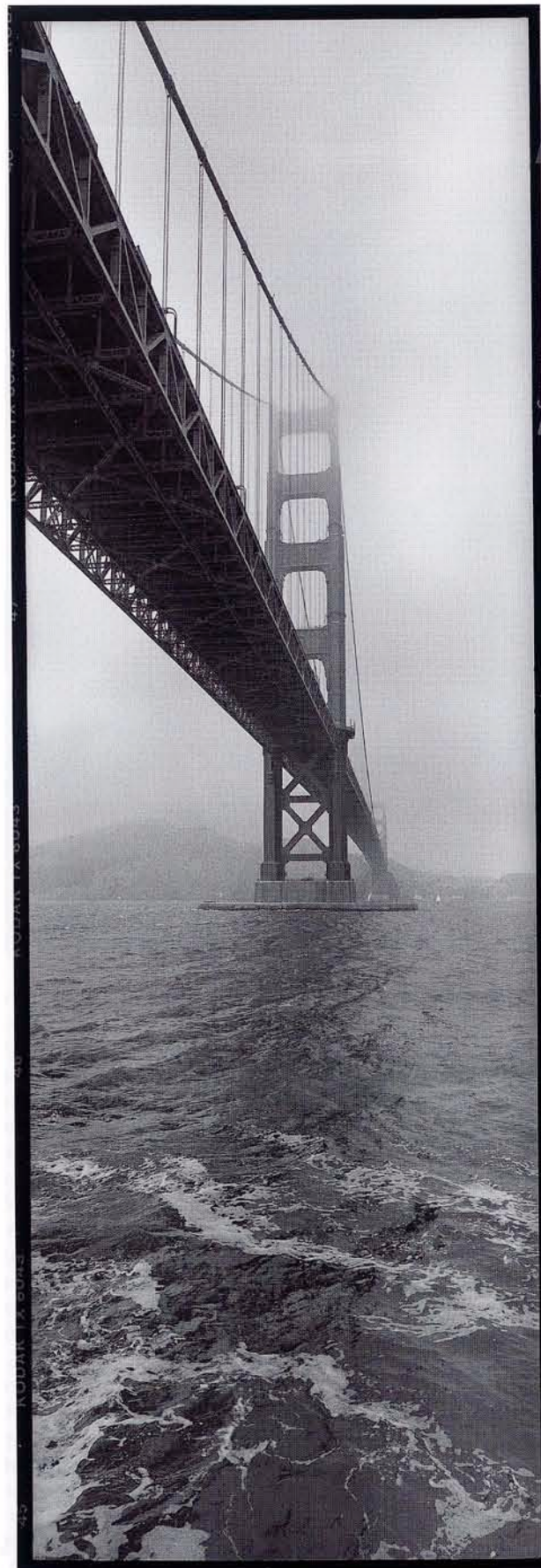

Сан-Франциско, 2000

всех величайших произведений, начиная с момента открытия фотографии. Выдающийся тому пример — Ральф Гибсон, который на протяжении всей своей жизни снимает камерой «Лейка» и пользуется лишь небольшим числом объективов. А из таких ограничений и рождается волшебство. Борхес ругался с молодыми студентами, изучавшими поэзию и желавшими до бесконечности писать свободным стихом, советуя для начала, в течение лет двадцати, практиковаться сочинением сонетов, — возможно, тогда бы у них появилось понимание всей сути, что лежит в основе свободного стиха. Подобной дисциплины и усердия требуют абсолютно все виды искусства.

Атже в большинстве случаев оставил нам Париж безлюдным. По всей видимости, это изначально есть следствие съемки при раннем утреннем свете, что он так предпочитал, — до того, как жители города отправятся по своим дневным за-

Москва, 2000

Токио, 2002

ботам. Впоследствии особенность эта сформировалась в стойкое предпочтение. В его городских изображениях нет хаоса — они как пустая театральная сцена в момент, когда над ней поднимается занавес постановки, где свободно могли бесчисленное количество раз разыгрываться любые из возможных социальных сценариев. Это дает возможность в некотором роде помечтать в реальном пространстве, как в просвете для блужданий по извилистым тропам нашего сознания и встреч, существующих исключительно в нашем воображении, — все то, осуществлению чего присутствие слишком большого количества детально изображенных людей может только воспрепятствовать. В подобные мгновения фотография по силе воздействия становится очень близкой к литературе.

Использование панорамного формата в создании моих собственных городских работ изначально было продиктова-

но в определенном смысле разочарованием. Когда в 2000 году меня пригласили приехать с экспозицией в Москву, я захотел пофотографировать в этом красивом и непростом городе, как делал это Атже в Париже. Мне сказали, как после оказалось, это было не так, что необходимой пленки форматом 8 на 10 дюймов в Москве не достать. Обескураженный перспективами относительно будущей работы, я вспомнил интригующие фотографии, созданные Джозефом Судеком в Праге.

Постепенно использование им панорамного формата стало казаться мне весьма разумным выходом из сложившейся ситуации. Кроме того, именно у Судека я перенял смелость, с которой стал срезать верхушки зданий, включать в кадр значительное пространство незагруженного деталями переднего плана; стал исследовать городское пространство, а не только лишь специфическим обра-